

Выходные - как много в этом слове облегчения. Ученики Академии с нетерпением ждут их, дабы как следует выспаться, взрослые шиноби - чтобы потренироваться или сходить в бар расслабиться, вернувшись с миссии.

Грюм тоже любил выходные. Ибо не нужно идти в дурацкую Академию и можно нормально попрактиковаться.

Покончив с тренировкой, он с любопытством рассматривал свое отражение в зеркале. И дело было не в том, что ему нравился текущий внешний вид. Отнюдь. Он терпеть не мог смазливые лица, от этого его воротило, и переродившись в теле наследника клана, он долго не мог свыкнуться с такой красивой физиономией, особенно учитывая популярность у мелких особей женского пола.

- Это не то, чего я хотел, - нахмурился он, разглядывая запятую, в красной радужке.

Изначально, подпитывая маной глаза, Аластор пытался активировать подобие магического зрения, дабы узреть потоки энергий в окружающем мире. Но спустя неделю тщетных попыток - все, что у него получилось - активировать додзюцу своего клана. Да и то - лишь начальный уровень.

Касательно Шарингана знал он немного. Лишь самые общие моменты, о которых ему рассказывал в детстве Фугаку, вроде методов пробуждения и главных особенностей. Ни про тренировки, ни про эволюцию в более высокие уровни - никакой информации не было. Ни в клановой библиотеке, ни в городской. Про школьную вообще можно не упоминать.

Но кое-какие плюсы в его получении все же есть. Зрение стало острее, восприятие - четче. В совокупности с ментальным ускорением Шаринган может оказаться весьма полезным, но пока что каких-то особых преимуществ Грюм не видел. Техник гендзюцу он совсем не знал. Да и магией иллюзий в прошлой жизни пользовался крайне редко и только с костылем в виде палочки. Потому данный аспект он скорее всего трогать не будет. Что же до копирования чужих техник - с его текущим резервом это гиблая затея. По-настоящему стоящую технику он не осилит, а копировать какую-то чушь... уж лучше он потренируется с заклинаниями магической школы прошлого мира.

Теоретически при помощи додзюцу он способен сопротивляться чужим воздействиям на разум, но с ментальной защитой аврора-параноика данное свойство Шарингана казалось абсолютно бесполезным, уж лучше бы он получил Бьякуган. Нет, вероятно, здесь могут найтись умельцы, которые одним мизинцем смогут погрузить его в иллюзию, однако вряд ли таковых много, а в ближайшее время сражаться против кого-то уровня элитного джонина или Каге (упаси Мерлин!) - он не собирался.

Грюм, подкрепившись фруктами, переделся в коричневые штаны и черную толстовку, затем напялил ботинки и вышел из дома. На улице моросил дождик, пробирающийся до костей декабрьский ветер заставил поежиться, но Аластор бросил на себя аналог согревающих чар - стало полегче. К слову, первыми заклинаниями, которыми он овладел после Люмоса - были

диагнострующие чары и сонар. Ну, и десяток общих заклинаний. Вингардиум Левиоса и манящие чары давались ему откровенно плохо, что выводило Грюма из себя; скорее всего происходило это из-за отсутствия знакомой энергии вокруг, что могла бы помогать действовать заклинаниям как надо. Ему однажды удалось почувствовать нечто, отдаленно напоминающее ману прошлого мира, но попробовав впитать ее, тело будто одеревенело, мышцы свело судорогой, а с организмом начали происходить странные вещи... выпустив тогда чужеродную субстанцию вовне, он понял, что поглощать внешнюю энергию может быть опасно, по крайней мере пока что. Потому он первое время практиковался с тем, что освоил. Диагностику кидал на воду и еду, непосредственно перед приемом, а краткий импульс чакры позволял выявить все на ближайшие полсотни футов. Из условно боевых заклинаний ему удалось заново освоить только жалающее, оглушающее, отталкивающее и слабенькое режущее. Негусто, но и он пока лишь личинка мага. И его волшба в будущем должна только усилиться, а арсенал - пополниться.

Выйдя из кланового квартала, Грюм направился на полигоны АНБУ в западной части Конохи. Близился час встречи с токубецу-джонином, что будет сегодня его тренировать.

Ни Ирука, ни Мизуки, ни другие чунины из Академии не согласились дать ему индивидуальных уроков (платно, естественно), мотивировав это тем, что он, видите ли, и так обгоняет всех своих сверстников, а у занятых наставников нет времени для дополнительных занятий. Да и вообще - он гений Учиха, потому какие-то чунины из Академии мало чем смогут ему помочь. В общем, его послали.

Конечно, говорилось об этом не прямо, но подтекст Аластор понял. Потому решил действовать иначе. После очередного отказа направился в канцелярию администрации и написал заявку на миссию ранга С. Будучи наследником Великого клана (и гипотетическим главой в будущем) он имел на это право. Суть миссии была плевой - тренировки/спарринги в течении трех часов в выходной день. То есть для выполнения задания понадобится меньше времени, чем на то же задание D-ранга, очень выгодное предложение. Но тренировать его должен шиноби не ниже чунина...

Когда Грюм дошел до забронированного заранее полигона, ему встретилась куноичи лет девятнадцати на вид, с фиолетовыми волосами и в бежевом плаще, под ним - лишь сетка, сквозь которую просвечиваются весьма соблазнительные формы.

Аластор подобрался. Посыльный сообщил, что за задание возьмется токубецу-джонин, и оным оказалась распутного вида чертовка, разодетая так, что и проститутки Лютного постеснялись бы выйти в таком на работу. Он не собирался терять бдительность, хотя чего уж там, от этой девахи можно было ожидать чего угодно. Но Мордред с тем, как она выглядит, главное, чтобы тренировала нормально.

Куноичи ранее вальяжно расположилась на деревянной изгороди, выгнув спину и выпятив немалый бюст, однако, заметив Аластора, еле заметно ухмыльнулась и, спрыгнув вниз, уверенным шагом направилась к нему.

- Йоу, мелкий. Так ты и есть тот наниматель?

- Именно, - хмуро кивнул Грюм, доставая пачку банкнот. - Держи половину сейчас, вторую половину получишь после тренировки.

- Какой щедрый мальчик, - расплылась в улыбке она, принимая деньги. Легкие деньги, ведь он назначил верхнюю планку оплаты С-ранговой миссии. Часть - он отдает ей лично, часть будет дожидаться ее после подписи бланка с заданием уже непосредственно в Башне Хокаге.

Они прошли на полигон. Дождик начал слегка усиливаться, куноичи же на это никак не отреагировала, лишь сложила руки под грудью, перекатив зубочистку из одного уголка губы в другой. После чего зубочистка вспыхнула красным огоньком, не оставив даже пепла.

«Выпендрейница», - мысленно резюмировал Грюм. Для высвобождения Катона ручные печати она не использовала.

- Меня зовут Митараша Анко и на время занятий можешь называть меня Анко-сан. Я - токубецу-джонин. Люблю данго и молоденьких смазливых мальчиков, - она плотоядно облизнулась, демонстративно окидывая взглядом Аластора.

Грюм ее подначку проигнорировал, задумавшись над фамилией куноичи. Митараша. Он ничего не слышал об этом клане. Значит, слишком мелкий. А может - и не клан вовсе.

- Я - Саске Учиха, - произнес Грюм. - Мне без разницы, как будешь называть меня во время занятий. Не люблю пустой треп. Если я не буду доволен тренировкой из-за ее бесполезности - бланк о выполнении задания не подпишу и вторую половину суммы ты не получишь, а в твоём резюме появится проваленная С-ранговая миссия.

Улыбка Анко трансформировалась в оскал:

- Ой, какие мы серьезные. И как же, по-твоему, мы определим, полезность спарринга? Если я переломаю тебе кости - будешь ли ты доволен тренировкой?

- Если это продвинет мое понимание тай-, нин- и гендзюцу - ты можешь изломать хоть все кости в моем теле. В Конохе - лучшие ирьенины. Главное - чтобы в итоге был толк. Тогда получишь всю сумму, а если тренировка принесет плоды - то можешь надеяться даже на премию.

Лицо Митараша приняло озадаченное выражение. Видимо, девушка не ожидала такой отповеди:

- Эм... ладно. И с чего начнем?

- Гендзюцу, - кивнул Грюм. - Потом уже нин- и тайдзюцу.

Девушка некоторое время медлила, не зная, что именно от нее требуется.

Аластор цыкнул зубом:

- Просто погрузи меня в иллюзию. Ну, или попробуй хотя бы...

- Попробовать? - хмыкнула она, складывая серию печатей. - Хорошо. Я спущу тебя с небес на землю. Только смотри не обделайся от страха, мелкий...

***

У Хокаге было полно забот. Куча документации, которую не спихнешь на других. Мысли о внутренней и внешней политике. Попытка удержать распространение информации о вырезании клана Учиха, но именно, что попытка.

Некоторые Скрытые Селения уже через месяц после инцидента прознали о случившемся с Учихами и норовили заслать в Коноху своих агентов, дабы разведать обстановку и удостовериться в правдивости этих сведений. Опасная ситуация, ослабление Листа может спровоцировать Великие Деревни для нападения. Отдел Ибики работал без прорыва. А Данзо в последнее время все избегал встречи с Хирузеном, однако сегодня должен был прийти, по крайней мере ему передали такую информацию.

Все ниточки, ведущие к причастности Данзо и старейшин в прошедшей зачистке Учих, обрывались. Хокаге ничего не смог с этим поделать. Улик нет, свидетелей нет, а подозрения к делу не пришьешь. Некоторые кланы тоже сомневались по поводу официальной версии событий, их представители начали по-тихому ходатайствовать за роспуск Не. И хотя документ по упразднению Корня был подписан Третьим и выставлен на голосовании, но ничего из этого не вышло. Дело замяли. Старейшины закономерно были против, Яманака, Нара и Акимичи поддерживали Хирузена, но остальные - воздержались от голосования.

Хокаге выпустил пару колец дыма и выбил содержимое трубки в пепельницу. Обычно курение помогало сконцентрироваться и успокоить расшалившиеся нервы, но сейчас у Хирузена начало возникать странное чувство тревоги. Будто ситуация выходит из-под контроля и титул Каге - принадлежит ему лишь номинально, а сам он - лишь марионетка, которую дергают за ниточки. И с каких пор у него такое чувство?..

Он отбросил мрачные мысли и открыл папку с докладом о последнем из клана Учиха.

За прошедшие несколько месяцев мальчик сильно изменился. Случившаяся трагедия превратила жизнерадостного ребенка, восхищающегося старшим братом, в хмурого и немного озлобленного параноика, который всюду усматривает возможность покушения на свою жизнь. Неудивительно, пережить такое и остаться собой - практически невозможно. Но столь сильная фобия и психические отклонения просто не поддаются здравому смыслу.

Периметр вокруг нескольких домов, в которых жил Учиха, был утыкан ловушками, причем как самодельными механическими, так и закупленными дорогими фуин. Окна особняка и окружающих зданий, в котором жил Саске, при недавней проверке АНБУ оказались заколочены досками. Зачем? - оставалось загадкой. И все это парень провернул за несколько месяцев. Не стоит и упоминать, что ему неоднократно пытались предложить нанять слуг, что помогали бы ему по дому и с уборкой квартала, но мальчик отказался, весьма четко обрисовав свою позицию касательно личного пространства и безопасности.

А его походы по Конохе? Да он каждый раз идет и незаметно осматривается по сторонам, ожидая нападения. Хотя оперативники АНБУ наблюдали за ним относительно нечасто (у них и без того дел хватало) - патруль выходил разведать обстановку примерно раз в неделю, - но когда они проверяли Саске на улице, подобравшись довольно близко, могли почувствовать, как через них прошел едва ощутимый импульс чакры. Сначала было непонятно, что это, но как только Учиха начинал осматриваться по сторонам, АНБУ понимали, что это действие его поисковой техники. Как выяснилось, парень каждые десять минут сканирует окружение неизвестным дзюцу. Радиус этой техники был невелик и засек следящих лишь, когда они подошли чересчур близко, но какие годы парня? Очевидно, растет очередной гений, что, вероятно, не будет уступать Итачи. Возможно, его паранойя даст толчок к стремительному набору силы, и Коноха в итоге получит могучего шиноби S-ранга.

Маленький Учиха проявлял воистину невероятное усердие для своих лет и тренировался каждый день. Особняк был огорожен фуин, потому узнать, чем занят Саске дома - не представлялось возможным, но, скорее всего, либо читал, либо еще каким-то способом тренировался.

Ознакомившись с сегодняшним отчетом, Сандайме хмыкул. Саске, воспользовавшись положением наследника клана, выдал задание чунинам и выше для личных тренировок. И на полигон к Учихе сегодня пришла подопечная Ибики - Митараша Анко. Но не это главное. Гендзюцу куноичи абсолютно никак не повлияли на мальчика, как она не пыталась. В тай - Саске видел все ее движения, и пока она поддерживала уровень генина, мог сражаться с куноичи на равных. Как выяснилось, Учиха смог пробудить Шаринган, видимо, потому и не действовали иллюзии Анко. И когда только успел? Правда в конечном счете Митараша надоело сдерживаться, и после демонстрации нескольких техник она как следует отпинала мальчика, оставив множество ушибов, ссадин и гематом. Но несмотря на избиения, Учиха даже остался доволен. И предложил девушке заниматься частным образом, в обход официальных заданий и взимавшихся в этом случае налогов...

Размышления Хирузена прервал стук. Четыре коротких удара тростью о дверь. Так стучит лишь Данзо. Не дожидаясь разрешения, в кабинет вошел официальный старейшина, а неофициально - глава Корня.

- Здравствуй, Хирузен, - кивнул Шимура, и, закрыв дверь на защелку, прошел в помещение.

Хокаге заранее выгнал охранников, чтобы с глазу на глаз поговорить со старым другом. Хотя в последнее время их дружба была под большим вопросом, учитывая прошлые действия Главы Не.

Сейчас, подняв взгляд на Данзо, у Хирузена началась дикая головная боль, а перед глазами начали мелькать странные обрывочные образы. Он мотнул головой, отгоняя наваждение, и приложил пальцы к вискам.

- Нам нужно поговорить.

- Говори, - сказал Шимура, подходя к окну, постукивая тростью.

- Зачем... - боль усилилась, но Хокаге нашел силы задать вопрос. - Зачем ты отдал этот приказ Итачи?

- Я не понимаю, о чем ты, - пожал плечами Данзо, рассматривая ночное небо за окном. По стеклам барабанили редкие капли дождя.

- Все ты понимаешь, - Хокаге активировал фуин-свитки, что позволили изолировать помещение от внешнего наблюдения. Перестраховка не помешает. - У мертвых Учих не было глаз. Все были изъяты. А клановый квартал однозначно был накрыт барьером...

С каждым последующим словом Хокаге ощущал чувство дежавю, будто такое он уже говорил в прошлом. Голова раскалывалась на части, перед глазами начали плыть цветные тени. Сцепив зубы, он продолжил:

- Но самое главное - Итачи, несмотря на Мангеке, ни за что бы не смог справиться с целым кланом. Ему помогли. И ерунда про неизвестного Учиху в спиралевидной маске не убедит меня в твоей невинности. Это твой план. Ты... Ты все это подстроил, Данзо! И ты должен...

Хирузен застыл на полуслове. Его тело внезапно парализовало. Он не мог шевельнуть и мускулом. Опустив взгляд вниз он увидел, что его тело пронзило множество штырей. Окружающий мир окутался багровым пламенем, чьи языки начали жадно лизать его кожу, вызывая невыносимую муку.

- Кай! - поток чакры прервал иллюзию, однако в следующий миг в шею - между позвонками - воткнулась игла, что вновь сковала все члены Хокаге.

«Яд!» - мысленно заключил Сарутоби.

- Меньше полугода, - чуть слышно протянул Данзо, выходя из-за спины Хокаге и подходя к креслу напротив. - Если быть точным - пять с половиной месяцев прошло с тех пор, как мы закончили разговор об Учихах, и столько же продержалось гендзюцу. Но теперь я попробую иной способ внушения. Напрямую. Рискну изменить больше, чем раньше. Вообще, я не думал, что техника Мангеке Шисуи будет столь недолговечной. Но ничего, - уголок его губы приподнялся. - До слепоты еще очень далеко. А мое мастерство в этом дзюцу, полагаю, с каждым разом будет лишь улучшаться. Потому не переживай, мой друг, вскоре все твои мысли

очистятся и ты поймешь, что мы с тобой действуем на благо Конохи.

Хирузен хотел было вставить слово, но из горла вышел лишь глухой хрип. Парализующий яд не давал пошевелить даже губами. А сердце шиноби начало работать с перебоями, то дико ускоряясь, то замирая на несколько мгновений, не давая даже вдохнуть.

Данзо тем временем размотал бинты на голове, обнажая вторую половину лица. Сердце Хокаге вновь пропустило удар, когда на него уставился Шаринган с узором четырехконечного цевочного колеса.

- Котоамацуками!..

***

Хирузен открыл глаза и с недоумением осмотрелся. Он обнаружил себя в кабинете, за окном медленно занимался рассвет. Прямо напротив него сидел его старый друг - Данзо.

На столе стояло саке и наполненная пиала. Шимура как раз совершил глоток и отставил свою посудину. Голова была будто в тумане, он никак не мог вспомнить, что произошло и почему пьет саке со своим другом. Да и тело все болело, будто его избили, но никаких ранений не было. Видимо, старость начинает давать о себе знать.

- Данзо? - он покосился на стрейшину. - Что-то я неважно себя чувствую.

- Наверное, усталость. Тебе следует отдохнуть, мой друг. Ты себя совсем не щадишь.

- Кажется, я зачем-то тебя вызвал, - начал припоминать Сарутоби.

- Да, ты хотел со мной выпить и обсудить дела минувших дней. Тем не менее, дам тебе совет, отдохни хоть немного. Я серьезно...

- Верно, - кивнул Хокаге, вспомнив причину, по которой он действительно вызвал к себе Шимуру. Слова друга об отдыхе он проигнорировал, и отпив саке, продолжил: - Я хотел поговорить с тобой о клане Учиха... Не вини себя. Ты сделал все, что мог...

- Мне жаль, Хирузен. Все произошло слишком быстро, мои люди не успели среагировать...

- Не нужно оправдываться, я все понимаю.

- Когда поднялась тревога, мы увидели лишь Итачи и человека в спиралевидной маске. Возможно с ними были еще какие-то люди...

- Ты уже об этом говорил. Не стоит заикливаться.

- Нет-нет, мой друг. Это моя вина. Мы потеряли бдительность. Итачи предал нас и связался с тем, кто именует себя Мадарой.

В голове в Хирузена возник образ длинноволосого шиноби в спиралевидной маске.

- Этот Учиха вряд ли тот Мадара, которого мы знаем, скорее всего - лишь подражатель, но он уже второй раз влезает в дела Конохи. Первый раз - выпустил Кьюби девять лет назад, второй - нашел помощника и уничтожил свой клан. Зачем?

- Мечь? - предположил Данзо. - Люди ради мести способны на многое, а Учихи и подавно.

- Ммм... - Хирузен задумался, почесывая короткую бородку. - Хорошо, что глаза Учих не попали на сторону, в противном случае в мире возникла бы группа с пересаженными шаринганами.

- Разумеется, ты же прекрасно помнишь, что мы уничтожили все до единого, - взял бутылку, чтобы наполнить пиалу, Данзо.

- Конечно, - кивнул Хирузен, доставая трубку. Он до сих пор не мог поверить, что друг убедил его в том, что додзюцу клана Учиха следует уничтожить. Но образы того, как шаринганы один за другим утилизируются его людьми, до сих пор вызывали шок. Как сейчас Хирузен помнит свои крамольные мысли по поводу приживления глаз членам АНБУ, дабы усилить Коноху, правда анбушникам пришлось бы ставить печати подчинения, зато какая армия могла получиться в итоге... Но Данзо сумел его убедить в том, что это может быть слишком опасно. И лучше пусть эта сила канет в лету. Теперь из Учих остались лишь двое. Ну, еще есть тот странный шиноби в маске, но о нем ничего неизвестно.

- За старую дружбу, - поднял пиалу Данзо, его губы чуть изогнулись в подобии улыбки.

- За старую дружбу, - кивнул Хирузен и опустошил пиалу.

И хотя он хотел спихнуть вину на Данзо и его людей, Хокаге понимал, что Глава Корня наверняка делал все от него зависящее. В тот роковой день все произошло слишком стремительно. Да и он, как Глава деревни, отчасти виновен в случившемся, раз допустил подобное.

- Мне порой кажется, я слишком стар для этой чертовой шляпы, - он опустил шляпу Хокаге на стол, спрятав лицо в руки. - Столько ошибок совершено.

- Брось. Ты отличный Хокаге, - покачал головой Данзо.

Хирузен хохотнул:

- Отличный, как же. Я бы с удовольствием передал пост главы деревни тебе.

- Нет уж, спасибо, - слегка отшатнулся Шимура, приоткрыв глаз. - Лучше тебя я бы не справился. Да и меня полностью устраивает текущее положение вещей. Ты работаешь на виду у всех. На свету. А я - в тени. Пусть так и дальше будет.

- Но ты ведь хотел этот титул. Разве нет? - сказал Хирузен.

- Раньше - да. Но сейчас... - Шимура задумался, прикрыв глаз. - Нет. Точно нет.

Кабинет на несколько минут погрузился в тишину. Данзо вновь наполнил пиалы.

- И за что выпьем? - улыбнулся Хокаге.

- Хм... - на лицо Данзо напозла довольная улыбка, однако из-за шрамов выглядела она жутковатой. Такой ухмылкой можно было лечить запоры у генинов. Да уж, лучше его другу не улыбаться вовсе. - За будущее Конохи. Пусть грозовые тучи, что нависли над нашим селением, уйдут прочь...

- И чтобы несмотря на потери, Коноха смогла дать новые ростки, - поддержал тост Хирузен, широко улыбаясь.

- За сказанное! - кивнул Данзо.

«Все же хорошо, когда есть поддержка друзей» - мелькнуло у Сарутоби. Если раньше его снедала тревога, то теперь он полностью расслабился в обществе товарища. Ведь он прошел с Данзо не одну войну и может доверять ему, как самому себе...

<http://tl.rulate.ru/book/62348/1623016>